

Научная статья
УДК 342.32
DOI 10.33184/pravgos-2024.4.19

Original article

МАКАРЕНКО Илона Анатольевна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: ilona475@mail.ru

MAKARENKO Iona Anatolievna
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

ЭКСАРХОПУЛО Алексей Алексеевич
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: a.exarkhopulo@mail.ru

EKSARKHOPULO Aleksey Alekseevich
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ЕГО ЛЕГАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

TO THE ISSUE OF THE ESSENCE OF CRIMINALISTIC RESEARCH OF CRIMINAL CASE
FILES AND ITS LEGALISATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Действующий УПК РФ не предусматривает такого процессуального действия, как исследование материалов уголовного дела. Упоминание о нем можно встретить главным образом в комментариях, разъяснениях высших судебных инстанций либо в ведомственных нормативных актах. Исключение составляет ч. 1 ст. 58 УПК РФ, где такое исследование названо одной из сфер применения технических средств специалистом. Цель настоящей публикации: определение сущности криминалистического исследования материалов уголовных дел и его легализации в уголовном процессе. Методы: анализа нормативно-правового регулирования, формально-юридический, сравнительно-правовой. Результаты: определены компоненты криминалистического исследования материалов уголовных дел, основания для исследования данных материалов, круг обстоятельств, подлежащих выяснению при применении специальных знаний, выявлены актуальные вопросы легализации криминалистического исследования материалов уголовного дела.

Ключевые слова: криминалистическое исследование, материалы уголовных дел, легализация материалов, правоприменительная практика, расследование преступлений

Для цитирования: Макаренко И.А. К вопросу о сущности криминалистического исследования материалов уголовных дел и его легализации в уголовном процессе / И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло. – DOI 10.33184/pravgos-2024.4.19 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 171–176.

Abstract. The current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not provide for such a procedural action as research of the criminal case files. It is mentioned mainly in commentaries, clarifications of higher courts or departmental regulations. The exception is part 1 of Article 58 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, where such research is named as one of the spheres of application of technical means by a specialist. The purpose of this publication is to define the essence of criminalistic research of criminal case files and its legalisation in criminal proceedings. Methods: analysis of normative-legal regulation, formal-legal, comparative-legal. Results: the article defines the components of criminalistic research of criminal case files, the grounds for studying these files, the range of circumstances to be clarified in the application of special knowledge; it also reveals the topical issues of legalisation of criminalistic research of criminal case files.

Keywords: criminalistic research, criminal case files, legalisation of files, law enforcement, crime investigation

For citation: Makarenko I.A., Eksarkhopulo A.A. To the Issue of the Essence of Criminalistic Research of Criminal Case Files and Its Legalisation in Criminal Proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. 171–176. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.4.19.

© Макаренко И.А., Эксархопуло А.А., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Действующий УПК РФ не предусматривает такого процессуального действия, как исследование материалов уголовного дела. Упоминание о нем можно встретить главным образом в комментариях, разъяснениях высших судебных инстанций либо в ведомственных нормативных актах. Исключение составляет ч. 1 ст. 58 УПК РФ, где такое исследование названо одной из сфер применения технических средств специалистом. Однако вопрос о том, в каких конкретно процессуальных действиях допускается исследование материалов уголовного дела, остался без ответа.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ЕГО ЛЕГАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.

Исходя из разнообразия действий, допускаемых законом в работе с материалами уголовных дел, их исследование, надо полагать, будет уместным и может осуществляться:

а) в процессе ознакомления с материалами уголовного дела участников судопроизводства (ч. 2.1 ст. 37, п. 12 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53, ст. 216, 217 и др. УПК РФ);

б) при проверке материалов уголовного дела руководителем следственного органа (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

в) при передаче, изъятии и возвращении прокурором материалов дела следователю (п. 12, 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Нет никаких сомнений в том, что исследование материалов уголовного дела составляет существенную часть производства по нему в суде, включая исследование доказательств, собранных на всех стадиях уголовного процесса, приобретенных и подлежащих проверке и оценке в процессе судебного разбирательства, вплоть до вынесения итогового решения.

Очевидно, что только в рамках осуществления перечисленных выше действий с материалами уголовных дел может проводиться и их исследование, в том числе с привлечением специалиста, функции которого по оказанию содействия сторонам и суду сводятся, однако, лишь к применению технических средств (ч. 1 ст. 58 УПК). И это несмотря на то, что

проведение полноценного исследования всех материалов дела нередко требует использования специальных знаний. Например: а) для анализа собранных с использованием специальных методов и средств источников информации, в том числе для оценки материалов судебных экспертиз; б) для подтверждения или опровержения достоверности собранных доказательств; в) для выявления ошибок, допущенных при собирании доказательств, нарушений специальных правил работы с источниками информации или для обнаружения противоречий в выводах субъектов доказывания и т. д.

Вопрос о легализации криминалистического исследования материалов уголовного дела, причем не только как обязанности самих субъектов процессуального доказывания, наделенных правом знакомиться с ними и их анализировать, но и как самостоятельной правовой формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, был поднят одним из авторов настоящей статьи еще в начале XXI в. [1, с. 16–26].

Между тем, исходя из сложности такого анализа с точки зрения криминалистической науки, а также с учетом большого разнообразия собранных в материалах уголовного дела источников информации, представляется, что провести такое исследование в рамках процессуальных действий самими сторонами и судом подчас просто невозможно или крайне затруднительно, хотя бы из-за ограниченности временных или организационных рамок, установленных для изучения материалов уголовных дел законом или судом, не говоря уже о недостаточной компетентности субъектов такого исследования. Но существует и другой путь – эффективного использования специальных знаний для проведения исследований материалов уголовного дела.

Новое уголовно-процессуальное законодательство, действующее в Российской Федерации с 2001 г., легализовав научно-консультативную форму участия специалиста в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, предоставило, в частности тому же защитнику обвиняемого (подсудимого), право привлекать сведущих лиц для научной оценки следственной и судебной работы по конкретному уголовному делу, в том числе

специалистов в области криминалистической техники, тактики и частной методики расследования преступлений, знания которых необходимы для компетентного решения этой задачи. В ч. 1 ст. 58 УПК РФ прямо говорится о такой функции специалиста, как «разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Разъяснения специалист может давать как в устной, так и в письменной форме. При этом письменно оформленные суждения специалиста с ответами на поставленные ему вопросы (заключение специалиста), касающиеся в том числе и материалов уголовного дела как объектов исследования, законодатель признал самостоятельным источником доказательств (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Только пониманием исследования материалов уголовных дел как функции специалиста, привлеченного стороной для дачи заключения, можно объяснить и оправдать отсутствие какой бы то ни было конкретики в нормативном регулировании такого исследования, прежде всего, в уголовно-процессуальном законе. Не требует же, в самом деле, особых объяснений, к примеру, отсутствие процессуальной регламентации подавляющего большинства профильных судебных экспертиз, равно как и любых процедур, проводимых специалистом, для ответа на поставленные ему сторонами вопросы.

Мы полагаем, что это новое и достаточно перспективное с точки зрения его целесообразности направление в развитии института специальных знаний со временем может стать не менее интересным, полезным и привлекательным для научного изучения, нежели традиционная судебная экспертиза. О некоторых проблемах легализации криминалистического исследования материалов уголовного дела, проводимого с использованием специальных знаний, и пойдет речь далее.

Из смысла ч. 1 ст. 217 УПК РФ можно заключить, что уголовно-процессуальный закон к материалам уголовного дела относит не только все имеющиеся в деле документы, но и вещественные доказательства, результаты фото-, аудио-, кино- и видеозаписи, полученные при производстве процессуальных действий, а также иные приложения к протоколам, которыми эти действия оформлены, и сами протоколы. Среди документов,

представленных в материалах уголовных дел, закон называет заявления, сообщения, справки, составленные следователем протоколы и постановления, материалы, истребованные им и отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности, и т. д. Одним словом, материалами уголовного дела закон признает все то, из чего оно состоит.

Основная задача формирования материалов уголовного дела заключается, прежде всего, в том, чтобы сконцентрировать в одном месте, представив в систематизированном виде, всю совокупность собранной в процессе расследования и разрешения уголовного дела информации, с помощью которой стороны процесса устанавливают обстоятельства криминального события. Однако задача познания неизвестного события преступления – не единственная, которая может решаться посредством обращения к материалам уголовного дела. Не меньшее значение имеют эти материалы и как источники информации о качестве самого судопроизводства, начиная с возбуждения уголовного дела и до принятия окончательного решения по нему, в процессе осуществления которого информация о событии преступления была добыта.

То, что отдельные материалы уголовного дела могли стать и часто становились объектами криминалистического исследования, хорошо известно. Это, прежде всего, вещественные доказательства и документы, которые исследовались с помощью традиционных криминалистических методов и средств: трасологических, баллистических, технико-криминалистических и т. д. Полученные при этом результаты использовались, как уже говорилось, в целях познания события преступления, причем не только в качестве самостоятельных источников доказательственной информации, но и как средства подтверждения доказательственного значения тех объектов, которые подвергались традиционному криминалистическому исследованию.

Однако как некий единый информационный комплекс, а не как разрозненные, хотя и собранные в одном месте источники информации, материалы уголовного дела могли представлять практический интерес только для тех участников уголовного процесса, кто обладал правом знакомиться с ними. Причем каждый из этих участников уголовного судопроизводства

производства, исследуя материалы уголовного дела, решал свои задачи. Следователь, например, получал таким образом информацию, необходимую ему для подготовки к очередному следственному действию или для принятия тактического либо процессуального решения на определенном этапе расследования. Прокурор исследовал материалы уголовного дела, выполняя надзорные функции или функции государственного обвинителя. Адвоката мог интересовать анализ материалов уголовного дела с точки зрения осуществления им функций защиты или представления интересов того или иного участника процесса. Объем проводимых ими исследований материалов уголовного дела зависел, с одной стороны, от законодательных ограничений, с другой – от решаемых путем исследования задач. Ни о каком привлечении сведущих лиц следователем, прокурором или судом к исследованию материалов уголовного дела как материальному комплексу речи не шло. Это, разумеется, не касалось исследования отдельных документов или вещественных доказательств, приобщенных к делу.

Тем не менее исследование всего комплекса материалов и документов с привлечением специальных знаний сегодня, после принятия нововведений в УПК РФ, касающихся функций специалистов, стало вполне правомерным, правда, только с позиций подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или потерпевшего. И именно по причине их юридической, в том числе криминалистической, некомпетентности. Однако круг решаемых субъектами процессуального доказывания и специалистами, привлеченными сторонами к исследованию материалов уголовного дела, задач заметно различается и не ограничивается только задачами доказывания. Объектами оценки в таких исследованиях становятся явления и процессы, выходящие за рамки того объема, которым обусловлен предмет доказывания. По этому поводу И.М. Лузгин в свое время справедливо заметил, что «было бы неправильно сужать круг объектов оценки и ограничивать его только доказательствами» и что к таким объектам следует отнести еще и «ситуации, складывающиеся при производстве отдельных следственных действий (при осмотре, обыске, допросе, предъявлении для опознания и т. д.); тактические и техниче-

ские приемы и средства обнаружения и исследования доказательств; решения следователя; план расследования; поведение обвиняемого (подозреваемого), свидетеля, потерпевшего, исходную информацию, полученную от специалистов; оперативную информацию» [2, с. 180].

В настоящее время молодые ученые так же отмечают, что нельзя ограничивать объекты оценки лишь определенными доказательствами. Например, Р.Р. Галяутдинов считает, что «к обвинительному заключению можно приложить справку о собранных по этим вопросам материалах. Для контроля за полнотой выявления обстоятельств, необходимых для проведения профилактической работы, может быть рекомендовано заполнение после окончания расследования специальной анкеты» [3, с. 96].

Иными словами, криминалистическое исследование материалов уголовного дела может быть ориентировано не только на анализ и оценку собранных доказательств, но и на оценку познавательной деятельности следствия, суда и использованных ими при этом методов и средств. В частности, на оценку информации:

а) о способах обнаружения и закрепления собираемой доказательственной информации с точки зрения научной обоснованности и достоверности полученных результатов;

б) о круге и обоснованности выдвинутых и проверенных версий;

в) о правильности выбранных следователем направлений расследования, которые должны были предотвратить утрату доказательств, и верности оценок складывавшихся на отдельных его этапах следственных ситуаций;

г) об организации и тактике проведения отдельных следственных действий и о других обстоятельствах, характеризующих качество работы следствия, прокуратуры и суда по конкретному уголовному делу.

Отражая ход и результаты их коллективной работы, материалы уголовного дела дают, таким образом, достаточные основания судить об эффективности и качестве познавательной деятельности органов расследования и суда, а значит и об обоснованности принятого окончательного решения по делу. И поэтому, несомненно, правы были А.А. Брицкий и В.В. Зажицкий, сказав, что анализ материалов уголовного дела «позволяет ус-

тановить, насколько полно, всесторонне и объективно исследованы обстоятельства уголовного дела, выявить существенные нарушения процессуального закона, которые могли бы отразиться на законности и обоснованности вынесенного приговора» [4, с. 51].

Из сказанного можно сделать вывод, что любые итоговые решения органов расследования, прокуратуры и суда могут считаться законными, обоснованными и справедливыми лишь при условии, что не только расследование и судебное разбирательство уголовного дела проводились полно, объективно и всесторонне, но и материалы этого дела были полно, объективно и всесторонне изучены всеми, на ком лежит обязанность и право с ними знакомиться, а значит и обязанность их тщательно изучать.

Так, любое, даже вполне грамотное и профессионально проведенное расследование уголовного дела не может быть оценено как качественное, если в итоговом решении по нему не получают научную оценку способы и средства, использованные в целях познания события преступления. Такое решение нельзя будет признать обоснованным, а значит и справедливым. Чтобы этого не произошло, и существуют материалы уголовного дела, в которых должен отображаться весь комплекс познавательных мер, использованный для установления истины, и которые надлежит всякий раз тщательно изучать, перед тем как принимать то или иное процессуальное решение, тем более завершающее определенный этап работы по делу. Например, прежде чем оформлять обвинительное заключение или выносить приговор.

Неслучайно, надо полагать, Верховный Суд еще в период действия ст. 20 УПК РСФСР, предписывавшей следствию и суду полно, объективно и всесторонне исследовать обстоятельства уголовного дела, систематически обращал внимание на необходимость ответственного и глубокого изучения материалов уголовных дел как важнейшее условие, определяющее качество судейской работы¹.

Между тем нельзя не признать, что работа по изучению материалов дела как способ оценки качества работы дознания, следствия,

прокуратуры и суда все еще остается на низком уровне. Суды, обязанные анализировать принятые на предварительном следствии решения следователей и прокуроров, подчас пренебрежительно относятся к своим обязанностям, пропуская мимо своего внимания полные абсурдной аргументации и тем не менее принятые решения, легко диагностируемые по материалам уголовных дел. Еще нередко случаи, когда, основываясь на одних и тех же документальных источниках, один и тот же субъект процессуального доказывания приходил в своих решениях к прямо противоположным выводам, отвечая на один и тот же вопрос. Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером из практики прокурорского надзора.

Уголовное дело, возбужденное в 2000 г. в ГУВД Санкт-Петербурга по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, было прекращено в июне 2001 г. на основании постановления следователя. Данное постановление в июле 2001 г. заявивший о совершении мошенничества обжаловал в Генеральную прокуратуру РФ, которая перенаправила жалобу в прокуратуру города, где та и была рассмотрена. В своем ответе заявителю начальник отдела по надзору за следствием и дознанием городской прокуратуры после краткого изложения итогов расследования констатировал: «Данное решение принято обоснованно, оснований для его отмены в настоящее время не усматривается» [5, с. 395]. Спустя месяц заявитель подал новую жалобу с прежней мотивировкой, направив ее уже непосредственно в прокуратуру Санкт-Петербурга. На эту новую жалобу поступил ответ за подписью того же руководящего работника городской прокуратуры, где были сформулированы прямо противоположные выводы: «Ввиду неполноты проведенного расследования прокуратурой Санкт-Петербурга принятое органами предварительного расследования решение по делу отменено, уголовное дело направлено для организации дополнительного расследования в ГСУ при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области»² [6, с. 221–230].

² Заключение по данному делу было подготовлено А.А. Эксархопуло по заданию следователя для оценки принятых им мер и определения перспектив расследования этого сложного и необычного «экономического» дела. К сожалению, следователь в дальнейшем был отстранен от ведения дела, которое вновь назначенный следователь очень скоро прекратил.

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1996. М.: Юрид. лит., 1997. С. 3, 5, 205, 210, 247, 248, 262.

Легализация практики обращения к специалистам для оценки качества расследования и разрешения уголовных дел посредством криминалистического исследования их материалов, помимо значимости для установления истины по конкретным делам, позволяет решить еще одну важную задачу – своевременно распознать непрофессионализм, некомпетентность, а иногда и высказать обоснованные суждения о коррумпированности конкретных работников правоохранительной и судебной сферы [7, с. 102–106].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно констатировать: для того чтобы криминалистическое исследование материалов уголовных дел, в том числе в форме судебной экспертизы, имело право на легализацию, оно должно быть само научно обоснованным. Для этого нужно, с одной стороны, очертить конкретные задачи, которые призвано решать такое исследование, описанные в данной статье, с другой стороны, выработать методику его проведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эксархопуло А.А. Материалы уголовного дела как объект применения специальных знаний / А.А. Эксархопуло // Криминалистический семинар. Вып. 3. – Москва : Спарк, 2004. – С. 16–22.
2. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования : монография / И.М. Лузгин. – Москва : Юридическая литература, 1973. – 216 с.
3. Галяутдинов Р.Р. Следственные действия в контексте профилактики и предупреждения должностных насильственных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел (по материалам судебной практики) / Р.Р. Галяутдинов. – DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.092-100 // Lex Russica. 2023. Т. 76, № 12. С. 92–100.
4. Бризицкий А.А. Материалы уголовного дела и судебные доказательства : монография / А.А. Бризицкий, В.В. Зажицкий. – Москва : Юридический комплекс, 1977. – 140 с.
5. Эксархопуло А.А. Теоретические основы криминалистической экспертизы материалов уголовных дел / А.А. Эксархопуло // Эксархопуло А.А., Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И. Криминалистика. Теоретический курс : монография. – Уфа : НИИ ППГ, 2022. – 720 с.
6. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2005. – 375 с.
7. Эксархопуло А.А. Криминалистическая экспертиза материалов уголовных дел : монография / А.А. Эксархопуло. – Москва : Юрайт, 2021. – 250 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой криминалистики Института права;

Эксархопуло Алексей Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Makarenko Ilona Anatolievna – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics, Institute of Law;

Eksarkhopulo Aleksey Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminalistics, Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 15.10.2024; принята к публикации 15.10.2024. The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 15.10.2024; accepted for publication 15.10.2024.